

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарёва»
кандидат педагогических наук

Глушко Д.Е.

14 февраля 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» на диссертацию Ильи Андреевича Лебедева «Эволюция учения о соборности в русской религиозной философии: от славянофилов к мыслителям Серебряного века», представленную по научной специальности 5.7.2 – История философии на соискание ученой степени кандидата философских наук

По мнению ведущей организации, диссертационное исследование соискателя ученой степени Ильи Андреевича Лебедева представляется весьма актуальным в связи с тем, что категория «соборность» не только характеризует специфику отечественной философии, но и отражается в богословии, истории и культуре России. Указанное обстоятельство убедительно свидетельствует: соборность – важнейшая черта русской ментальности, попытка найти баланс между индивидуализмом и коллективизмом. Несмотря на то, что смысловое поле категории «соборность» довольно широко изобилует различными интерпретациями, раскрытие ее значения как философского понятия необходимо для исследователя истории русской мысли, соприкасающегося с проблемами и генезисом отечественной философии. Таким образом, категория «соборности» – это попытка русской философии найти гармонизацию

индивидуального и коллективного, преодолеть противоречия западноевропейской философии эпохи модернизма. Насколько категория соборности актуальна сейчас и может ли она нам помочь в решении современных цивилизационных проблем? Ответить на этот вопрос невозможно без попытки осмысления идей русских мыслителей, она и предпринимается автором работы.

Новизна диссертационного исследования соискателя связана с системным и органичным анализом истоков категории «соборности» в немецком идеализме, предложившем своё решение философской проблемы единого и многого. Впоследствии концепт «единства во множестве» был переосмыслен ранними славянофилами, и прежде всего А.С. Хомяковым. По нашему мнению, диссертант подробно и интересно анализирует формирование понятия «соборность» в связи с религиозным (а конкретнее – экклезиологическим) контекстом славянофильской мысли, рассматривает детально рецепцию данной категории в русской философии Всеединства, особое внимание уделяя мысли таких философов, как В.С. Соловьев, отец Павел Флоренский, отец Сергей Булгаков, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин. Не лишена новизны попытка реконструкции диссертантом социально-философских взглядов В.В. Розанова и Н.А. Бердяева через призму интерпретации феномена соборности в национальном и универсальном контекстах.

Теоретическая значимость исследования находит отражение в многоаспектном и всестороннем анализе принципа соборности как «единства во множестве» в историко-философском ракурсе. Автор раскрывает формирование данного понятия и определяет его значение в русской философии, его место для исследования философских систем в рамках софиологической традиции, антропологии и социальной философии Всеединства. Диссертант ярко и доказательно продемонстрировал значение данной категории как возможного инструмента построения универсальной модели социального идеала.

Теоретическая значимость определяет **практическую направленность диссертации**, заключающуюся в возможности решения ряда актуальных проблем современного общества, а именно его социального идеала и перспектив.

Полученные в данном диссертационном исследовании результаты могут быть использованы в преподавании и разработке курсов и семинаров по истории философии, социальной и политической философии, основам российской государственности, философии, религиоведению, социологии. Они вполне могут быть востребованы в культурно-просветительском воспитании, работе с молодежью, военнослужащими, госслужащими и иными социальными группами.

Текст диссертации изложен на 180 страницах и традиционно включает введение, три главы, заключение и библиографический список из 218 работ.

Названия глав и параграфов вполне удачны, отражают тему диссертации, подчеркивают логику её структуры.

Во введении диссертации достаточно репрезентативно представлены все необходимые разделы: четко определены актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, объект, предмет, цель, задачи, методология исследования, его теоретическая и практическая значимость, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования «Генезис соборности: формулировка славянофилами основных соборных установок» (с. 14-57) посвящена истории возникновения категории «соборность» в русской философской традиции славянофилов. В ней выявлены и проанализированы идейные истоки понятия «соборность», исследованы религиозно-философский контекст возникновения данного термина, его категориальная структура, рассмотрены основные критерии соборности как философского понятия. Положительный аспект главы представлен стремлением диссертанта проанализировать становление категории «соборность» как диалектического принципа «единства во множестве», порожденного цивилизационной динамикой соединения и противостояния двух принципов – свободы и необходимости.

Во второй главе диссертации «Софийный персонализм: развитие идей соборности в русской философии всеединства» (с. 58–127) раскрыта категория соборности в контексте развития традиции русской софиологии славянофилов.

Диссертант вполне правильно приходит к выводу, что в русской софиологии происходит усугубление интереса к теме персонализма, обозначенной в славянофильской традиции, и не играющей в ней значительную роль, как в философии Серебряного века. С другой стороны, софиология расширяет тему соборности до космологического аспекта, преодолевая историософию и экклезиологию славянофилов. Нельзя не согласиться с тезисом о том, что русская софиология онтологизирует соборность. Считаем необходимым подчеркнуть, что диссертантом проведен всесторонний и глубокий анализ соборности в философском наследии В.С. Соловьева, отца Павла Флоренского, отца Сергия Булгакова, Л.П. Карсавина и С.Л. Франка. В ходе анализа автор убедительно доказывает, что в рамках русской философии Всеединства категория «соборность» способствует развитию принципа «единства во множестве», преодолевает индивидуальную разобщенность творения по образу триединого бытия Абсолюта. Таким образом, в религиозно-философских системах Соловьева, Карсавина и Франка личностное бытие преодолевается сверхипостасной реальностью, а в богословии о. Павла Флоренского и о. Сергия Булгакова ипостасный принцип сохраняется только в эсхатологической перспективе, обретая свою завершенность в «обожении человеческой природы». Следовательно, автор успешно использует понятие «соборность» как своего рода герменевтический метод религиозно-философской системы, что небезынтересно с методологической точки зрения.

Третья глава диссертационного исследования носит название «Национальное и универсальное в интерпретации соборности в философии В.В. Розанова и Н.А. Бердяева» (с. 128–153). В ней рассматриваются социально-философские концепции мыслителей эпохи Серебряного века, исходящие из необходимости поиска коллективной идентичности в контексте кризиса российского общества, испытывающего атомизацию и распад традиционных структур. Автор доказывает, что категория «соборность» способствовала становлению мировоззрения русских мыслителей, которые, пусть и не всегда, были последовательны в своих взглядах, демонстрировали цивилизационную

связь православной традиции и российских социокультурных основ. К ним, в частности, автор относит В.В. Розанова и Н.А. Бердяева. Плодотворной в научном отношении является интерпретация автором диссертации представлений о соборности в наследии Василия Васильевича Розанова. По мнению Ильи Андреевича Лебедева, которое в достаточной степени аргументировано, Розанов – один из наследников славянофильской традиции и защитников русской народной религиозности. Его конфронтация с официальной церковью делает его апологетом личности-семьи, являющейся фундаментом соборной природы русского народа. Семья, будучи первичным «единством во множестве», представляет энтелехию социума. Священна семья – священен и народ, духовно питающий личность человека, обретающего в народе единство с своими предками и потомками. Народ в свою очередь находится в сложном антиномичном единстве с другими народами, составляющими человечество. Таким образом, в таких категориях, как «личность-семья», «личность-народ», «народ-народы», мыслитель в той или иной степени обнаруживает свои соборные интуиции.

Оригинален и предлагаемый автором диссертации анализ экзистенциализма Бердяева, основанного на его радикальном персонализме, ставящем личность выше нации, государства, семьи, религии и природы. Автор диссертации справедливо полагает, что радикальный персонализм Бердяева не есть радикальный индивидуализм. Личность превыше всего, но этой высоты она может достичь только в диалоге с другими личностями. Субъективизм Бердяева, очевидно, не может довольствоваться размышлениями Хомякова о соотношении личного и общего. Мыслитель с собственных религиозно-философских позиций производит деконструкцию соборных представлений Хомякова, рассуждая, насколько личности будет комфортно в предложенной славянофилами соборной системе координат, насколько эта система соответствует его индивидуальным переживаниям. Очевидно, что личность должна преодолеть искушение коллективными идолами и социальными авторитетами, дабы обрести полноту свободы – ключевой категории философии Бердяева. Соискатель выявляет

противоречие философской антропологии Бердяева, которое отрицает личностное спасение и вместе с тем утверждает идею соборности спасения в Церкви – в духовном общении. Очевидно, что это не простое взаимодействие отдельно спасающихся личностей, а то «единство во множестве», о котором писал Хомяков.

В заключении диссертационного исследования сформулированы основные выводы по работе, поставлены проблемы и определены направления для дальнейшего научного поиска.

Анализ текста диссертации позволяет отметить, что цели и задачи в целом достигнуты; выводы диссертации корректны, обоснованы и объективны.

Вместе с тем диссертационное исследование И.А. Лебедева не свободно от некоторых недостатков.

Первое – анализируемые персоналии в диссертации рассматриваются неравномерно. Так, очень большое внимание автором уделяется философскому наследию А.С. Хомякова, во второй главе подробно исследуется философская система В.С. Соловьёва. Но не менее значительным авторам, к числу которых относятся отец Павел Флоренский или Л.П. Карсавин, уделено меньше места и внимания, в то время как объем их наследия достаточно обширен, уникален и не уступает наследию А.С. Хомякова и В.С. Соловьёва.

Второе – философское творчество далеко не всех мыслителей, принадлежащих к кругу славянофилов и сторонников философии Всеединства, проанализировано. Как быть с идеалами приверженцев славянофильства: братьями Аксаковыми, Н.П. Гиляровым-Платоновым, Н.Я. Данилевским, Н.Н. Страховым; последователями философии Всеединства – братьями Трубецкими, С.Н. Дурылиным, С.Ф. Эрном. Из текста диссертации не совсем ясны принципы отбора идей и наследия мыслителей, в творчестве которых соборность не играет значительной роли в их философском дискурсе или её интерпретация не представляется оригинальной?

Третье – высказываем пожелание хотя бы краткого анализа категории «соборности» в восприятии западноевропейской философской традиции.

Философия того же Франка или Бердяева была известна и популярна на Западе. Именно Бердяев оказал существенное влияние на становление французского персонализма, который ставил перед собой сходную цель преодоления крайностей индивидуализма и коллективизма. Данный аспект автором диссертации совсем не затронут.

Четвертое – в тексте диссертации присутствует размытость формулировок некоторых выводов, например, строгое определение рамок русской софиологии и русской философии Всеединства. Тожественны ли для автора эти традиции или это традиции пересекающиеся? Соотносимо ли, к примеру, наследие С.Л. Франка с традицией русской софиологии?

Видна и некоторая неточность в определении хронологии русской философии: так автор пользуется термином «Серебряный век», но каковы временные границы Серебряного века? Относятся ли к числу мыслителей Серебряного века евразийцы или сменовеховцы, философия которых тоже содержала рецепцию соборности?

Вместе с тем, перечисленные вопросы и высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы И.А. Лебедева.

Автореферат и публикации автора адекватно отражают основные положения диссертационного исследования.

Таким образом, по результатам анализа работы можно сделать вполне объективный вывод, что диссертация Лебедева Ильи Андреевича «Эволюция учения о соборности в русской религиозной философии: от славянофилов к мыслителям Серебряного века», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук, соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, определенным требованиями п.п. 9–14 Положения

«О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а сам А.И. Лебедев заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» Мочаловым Евгением Владимировичем. Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры философии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва, протокол №1 от 31 января 2024 года.

Заведующий кафедрой философии
ФБГОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»,
доктор философских наук,
профессор

Евгений Владимирович Мочалов

Почтовый адрес ФБГОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»:
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68.
Тел.: +7 (8342) 24-37-32, +7 (8342) 24-48-88, +7 (8342) 47-29-13
E-mail: mrsu@mrsu.ru, rector@adm.mrsu.ru

